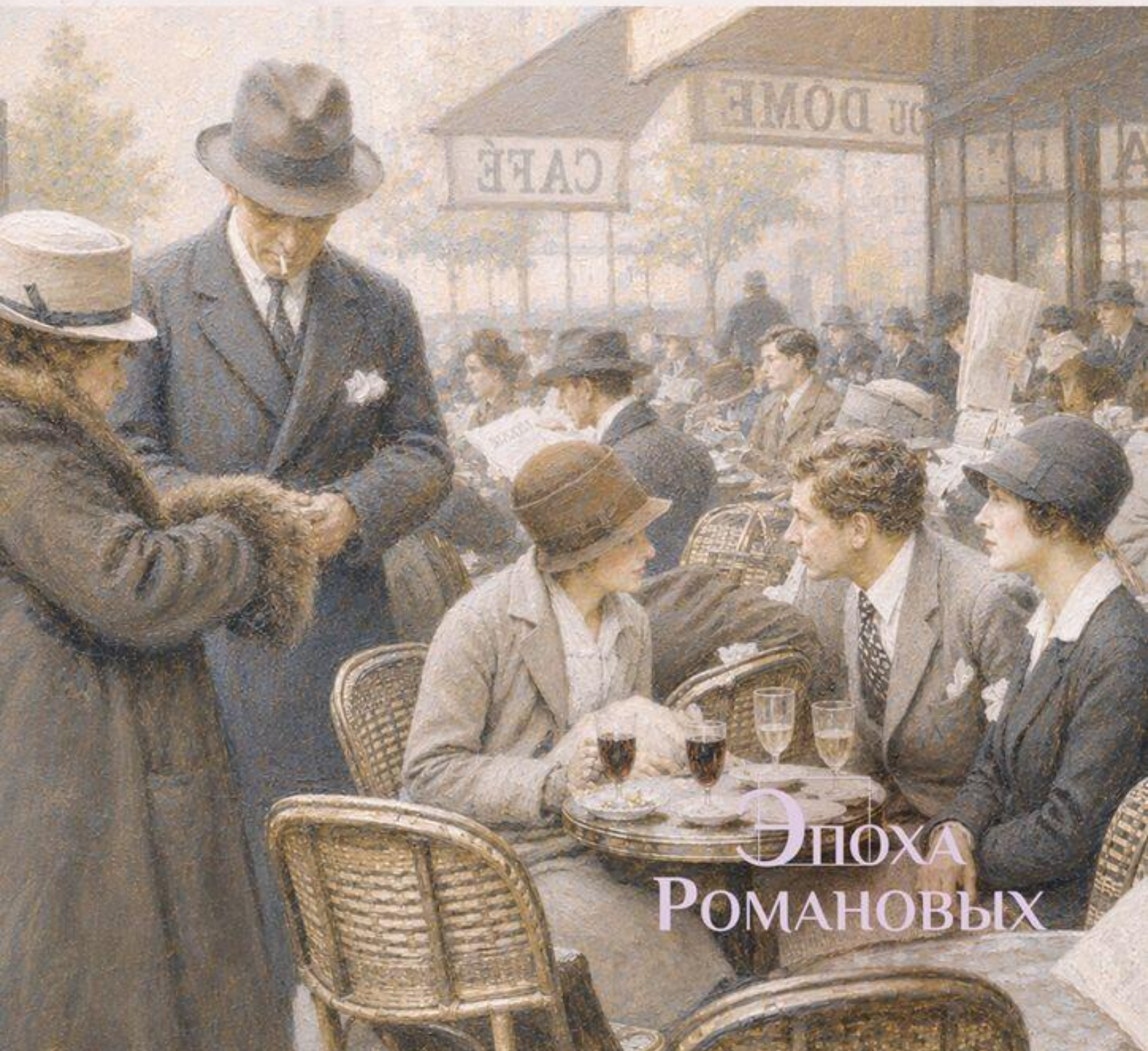

12+

Анна Пейчева

ЦВЕТ НАЦИИ В ЭМИГРАЦИИ: ВЗЛЕТЫ И ПАДЕНИЯ РУССКИХ ИЗГНАННИКОВ

ЭПОХА
РОМАНОВЫХ

Анна Пейчева

**Цвет нации в эмиграции: взлеты
и падения русских изгнанников.
Серия «Эпоха Романовых»**

«Издательские решения»

Пейчева А.

Цвет нации в эмиграции: взлеты и падения русских изгнанников.
Серия «Эпоха Романовых» / А. Пейчева — «Издательские
решения»,

Вы готовы к путешествию? Нет? Неважно — пора в дорогу, даже если вы больше всего хотите остаться дома, среди знакомых пейзажей и любимых лиц. Вас ждут красные каньоны Америки, айсберги Атлантики, яркие саронги Бангкока, зеленые холмы Шотландии, шумные ночи Парижа, сколопендры острова Тубабао... Все чудеса света — которые и даром не нужны, если душа рвется от тоски по навсегда утраченной родине, а руки дрожат от голода. В этой книге — горечь и надежды русских эмигрантов начала XX века.

© Пейчева А.

© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Якоб Йофис	10
Портной в России — меньше, чем портной	11
В погоне за золотом	13
Те самые джинсы	14
Знаменитые «ливайсы»	17
Мириам и Синай Канторы	19
В ожидании нападения	20
Роковые билеты	24
Новая жизнь	31
Катя Десницкая и сиамский принц Чакрабон	34
Первая любовь	35
Сиамский гость	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Цвет нации в эмиграции: взлеты и падения русских изгнанников Серия «Эпоха Романовых»

Анна Пейчева

© Анна Пейчева, 2026

ISBN 978-5-0070-6322-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Русская Мона Лиза в Америке» — так называют эту фотографию, сделанную в 1905 на острове Эллис, самом крупном пункте приема иммигрантов в США. Полукруглое окно на заднем плане служит своего рода нимбом для русской семьи, которая испытала немало трудностей. Молодая мать и ее дети робко улыбаются, впервые за долгое время. Они отчаянно надеются на лучшее будущее. Достойный сюжет для мастера эпохи Возрождения! (Courtesy of the Library of Congress)

От автора

Я долго думала, как начать эту книгу. Самым очевидным кажется — сразу броситься в гущу событий, нырнуть с головой в Великий белый исход, взволновавший мир после революции 1917 года.

Но тогда картина русской эмиграции на переломе эпох будет неполной.

Бегство граждан империи за границу началось задолго до восстания большевиков. Волна нарастала, как при буре.

Российские эмигранты середины XIX века — это ловцы удачи в погоне за американской мечтой. Соединенные Штаты тогда распахнули двери для всех желающих. В период с 1840-х по 1889 год страна приняла 14 миллионов человек. Американцы осваивали громадные западные территории своего континента, остро нужны были рабочие руки на фабриках и фермах, шахтах и железных дорогах. Но эмигранты ехали туда не за тяжким трудом, которого им хватало и на родине. В молодом государстве, свободном от титулов и традиций, было возможно все. По крайней мере, в это верили беженцы, добравшиеся до сказочной земли в душных трюмах переполненных пароходов без гроша в кармане.

«Нам говорили, что улицы Америки вымощены золотом, — писал итальянский эмигрант Анджело Папарелли. — По прибытии мы обнаружили, что американские улицы не только не вымощены золотом, они вообще не вымощены, и более того, мы должны вымостить их сами».

Из России в Америку ехали евреи. Сначала это были единичные случаи — как, например, изобретатель джинсов Якоб Йофис. Но уже в 1880-х годах еврейская эмиграция стала массовой — люди спасались от погромов, терзавших страну на протяжении нескольких десятилетий. «С воцарением Александра III придворные реакционеры, не брезговавшие никакими средствами в борьбе с нараставшим революционным движением, разыграли старую карту юдофобии, — сообщает историк Борис Пудалов. — Это позволяло отвлечь народные массы от проблем социальных на проблемы национальные, искусственно обостренные». «В народе сложилось убеждение в полной безнаказанности самых тяжелых преступлений, если только таковые направлены против евреев», — констатирует нижегородский губернатор Николай Баранов в своем рапорте императору.

В этом же рапорте губернатор рисует жуткие картины погрома 7 июня 1884 года в заречной слободе Канавино. Читать это тяжело, поэтому приведу здесь только один фрагмент: «Подойдя к следующему месту беспорядков, к дому, где помещалась контора названного купца Дейцельмана, все усилия мои, полицмейстера и нескольких подоспевших полицейских чиновников разбились о пассивное сопротивление обезумевшей толпы. Главным образом неуспех свой я объясняю тем, что не было физической возможности перекричать несколько тысяч человек, без умолку оравших „Ура!“ и „Бей!“».

Рапорт губернатора остался без внимания. Министр внутренних дел граф Игнатьев выступил с заявлением: «Западная граница открыта для евреев», — по сути, это был призыв к эмиграции. Обер-прокурор Синода Победоносцев выразился еще яснее: «Одна треть евреев покинет Россию, треть — вымрет, треть — крестится и совершенно ассимилируется». Погромы продолжились.

Спасаясь от них, из России бежали около двух миллионов евреев. Среди них — молодой врач Синай Кантор и его энергичная супруга Мириам, сумевшие ухватить последние билеты на знаменитый «Титаник»...

Еврей из России на острове Эллис (Courtesy of the Library of Congress, фот. Льюис Хайн, 1905)

На фоне масштабных бедствий особенно драгоценными кажутся редкие случаи добровольной, радостной эмиграции по любви. Самые примечательные из них — экзотическая история русской медсестры Кати Десницкой и сиамского принца Чакрабона, а также волнующая биография Анны Павловой, покинувшей родину ради своего возлюбленного Виктора Дандре.

Но вот мы, кажется, добрались до 1917 года. Российская империя, наткнувшись на айсберг революции, величественно погружается в пучину истории.

Придворный фотограф Карл Булла запечатлел страну накануне крушения, дальнейшие драматические события в Петрограде нам покажут его сыновья, подхватившие фотоэстафету, когда отец застрял в эмиграции.

Карл стал одним из первых эмигрантов, бежавших от большевиков, но, увы, далеко не последним. После революции на нас обрушивается девятый вал личных трагедий людей, потерявших родину.

В изгнании судьбы Романовых и их приближенных переплетаются с судьбами их бедных подданных. Царская племянница выходит на подиум; вчерашняя продавщица примеряет жемчуга императрицы; дочь белогвардейца ждет приговора судий конкурса красоты, пока отчаявшаяся смолянка пакует чемодан для возвращения в Советский Союз.

Другие беженцы не теряют надежды — рубят бамбук на острове Тубабао, молясь о чуде... И оно случается. Корабль забирает их в Сан-Франциско.

Американская мечта! Она все-таки сбылась — для многих русских эмигрантов, в том числе композитора Рахманинова и авиаконструктора Сикорского, прославивших свою новую родину — Соединенные Штаты.

Якоб Йофис

Российский изобретатель американских джинсов

Якоб Йофис (Jakob W. Davis)

Вам, конечно, знакома марка Levi's. Эти джинсы придумал гражданин Российской империи Якоб Йофис. Он покинул родину, когда жизнь здесь стала невыносимой, и раскрыл свой талант в Америке. Впрочем, свою бессмертную славу создателя самой удобной одежды на земле он продал всего за 68 долларов. Поэтому вы никогда про него не слышали. Посмотрим, как же так вышло.

Портной в России — меньше, чем портной

Якоб Йофис родился в Риге в 1834 году, в бедной еврейской семье. Мальчика отдали в ученики к местному портному — в надежде, что когда-нибудь Яша сможет открыть собственное дело. Но путь к этой мечте был долг и труден.

Жизнь портного в России XIX века красноречиво описана в монографии Кристин Руан «Новое платье империи».

«Хотя за время ученичества дети должны были освоить азы портновского мастерства, большинство учеников не допускались до практических занятий вплоть до последнего года обучения. Они мало чем отличались от слуг. Условия их проживания были ужасны. Детей плохо кормили, им почти не давали отдыха. Большинство учеников спали прямо в мастерских — на полу, на скамьях — или делили постель с другим молодняком. К тому же дети нередко следовали дурному примеру старших. Взрослые работники приучали их к карточным играм, выпивке, богохульству и неразборчивости в связях... Жизнь подмастерьев была немногим лучше жизни учеников. Те, кто оставался в мастерской, могли делить грязные матрасы с другими работниками или спать на скамьях и даже на полу... К тому же работники постоянно жаловались на качество еды. Большинство подмастерьев питались лишь хлебом, щами и чаем...»

Чтобы открыть свою мастерскую, подмастерье должен был сдать экзамен в гильдии. Но проблема была не в этом. Налоги для членов гильдии были настолько велики, что большинство мастеров работали нелегально, без лицензии.

Дела в Риге обстояли даже хуже, чем во всей остальной империи. Со времен Петра Первого в Прибалтике господствовали немецкие бароны. Если ты не был немцем, ты был никем.

Открытка с видами Риги XIX века. Надпись на немецком: «С Новым годом!»

Якоб рос в обстановке самого настоящего средневекового феодализма. Каждый год царское правительство получало из Латвии около 20 тысяч различных жалоб и прошений, в кото-

рых сообщалось о произволе немецких помещиков и чиновников. Из Риги бежали массово — за несколько десятков лет губернию покинули более ста тысяч человек. В основном мигранты оседали в других уголках империи. А самые смелые прыгали на пароход и отправлялись за океан. В те годы Америку охватила золотая лихорадка.

В погоне за золотом

Яша ступил на землю Соединенных Штатов, когда ему исполнилось 20 лет. Свою тяжелую, беспросветную работу в грязной мастерской он вспоминал с таким отвращением, что решил начать жизнь с нуля. Для начала Якоб Йофис сменил имя. Теперь его называли на иностранный манер — Джейкоб Дэвис. Портным он тоже быть не хотел.

На протяжении четырнадцати лет Якоб гонялся за американской мечтой. Безуспешно искал золото в США и Канаде; вложил с трудом заработанные деньги в пивоваренный завод и прогорел; открыл магазин сигар и разорился через три месяца. В конце концов, обзаведясь женой и шестью детьми, Якоб понял: все в этом мире нестабильно и непредсказуемого, кроме одного — людям всегда будут нужны портновские услуги.

Старатель промывает золото под контролем начальников (прииск Купер-Галч, Аляска, 1900)

Наш герой переехал в штат Невада, в провинциальное городишко под названием Рено (созвучно с Ригой, не правда ли?). И поскольку американские законы для бизнеса сильно отличались от российских, сумел без особых проблем открыть маленькую фирму по пошиву тентов для повозок, лошадиных одеял и палаток.

Те самые джинсы

Как-то раз к Якобу пришла соседка и стала жаловаться на своего мужа, неуклюжего толстяка, на которого штанов не напасешься. Якоб в шутку предложил сшить для мужа парусиновые штаны, прочные, как тент для повозки, всего за три доллара. Соседка шутку не поняла, обрадовалась и сунула Якобу три доллара. Делать нечего. Якоб поднапрягся, вспомнил все, чему его учил вечно пьяный русский мастер, и сотворил отличные просторные штаны. А чтобы неуклюжий владелец не сумел при всем желании оторвать карманы, портной закрепил их металлическими заклепками — такие же заклепки он использовал при производстве одеял для лошадей.

Вот для таких повозок Якоб Йофис шил тенты

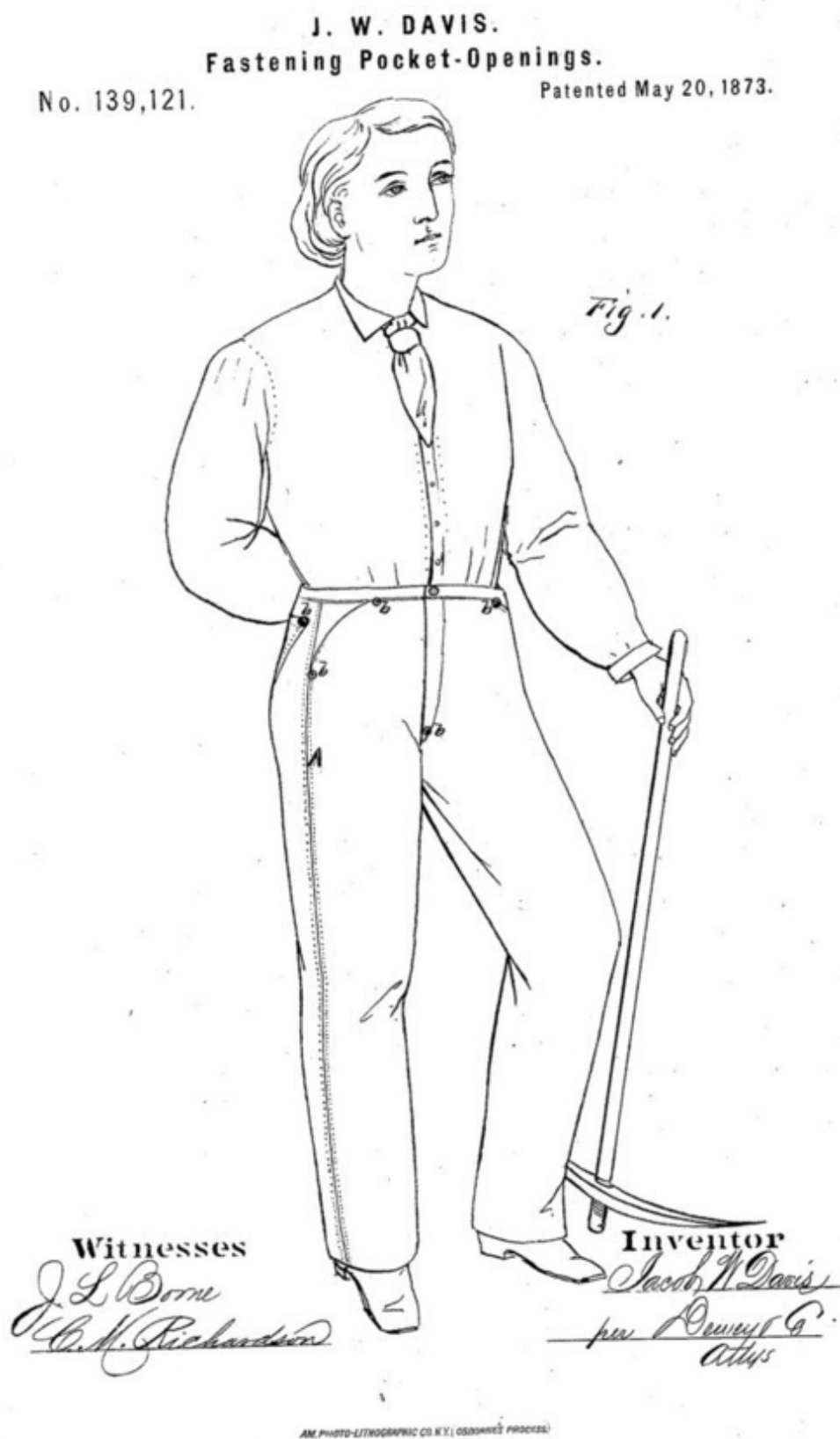
Дело пошло. Вслед за счастливой соседкой пришла еще одна, потом еще, потом штаны с заклепками стали бессовестно копировать все окрестные портные, и Якоб понял — пора патентовать свое изобретение.

Несмотря на успех штанов с заклепками, денег у Якоба по-прежнему не водилось. Шестеро детей — верный путь к пустому кошельку. А подготовка документов для патента стоила дорого.

В 1872 году Якоб обратился с отчаянным письмом к своему деловому партнеру — поставщику Ливаю Страуссу, у которого он покупал парусину для своих палаток. Это письмо сохранилось. В нем много ошибок, Якоб так и не научился грамотно говорить и уж тем более писать на английском. Но при этом письмо весьма интересное.

Вот перевод фрагмента на русский: «Посылаю вам экспресс-почтой 2 пары штанов (одна пара голубая, одна из 10-унциевой парусины, которую я у вас покупал) в качестве образца

Штанов с Заклепками, которые я приделал к этим карманам, и получил на них такой большой спрос, что не справлялся с выполнением заказов. Я продаю парусиновые за 3 доллара и голубые за 2.50. Мои соседи начинают завидовать моему успеху и если не сумею обезопасить себя, оформив патентные бумаги, скоро мои штаны будут шить все, а я не получу за это ни цента. Следовательно, джентельмены, я желаю сделать вам предложение, чтобы вы взяли на себя оформление патентных бумаг, вписав в них мое имя, потому что я изобрел эти штаны. А вы заплатите за оформление все 68 долларов, и за эти 68 долларов я дам вам половину прав на продажу одежды с заклепками на все тихоокеанские штаты и территории Соединенных Штатов, а тихоокеанское побережье я оставлю себе... Я использую заклепки в куртках, жилетках и штанах... Если вы не согласны на мое предложение, напишите мне об этом, буду платить за патент сам, но ни при каких обстоятельствах, пожалуйста, никому не показывайте мои штаны... Вы можете счесть мое изобретение мелочью, не стоящей обсуждения, но думаю, что впоследствии вы сможете выгодно продавать такие штаны... Простите за длинное письмо, но я не мог описать все короче, больше у меня ничего нет. Искренне ваш, Дж. В. Дэвис».

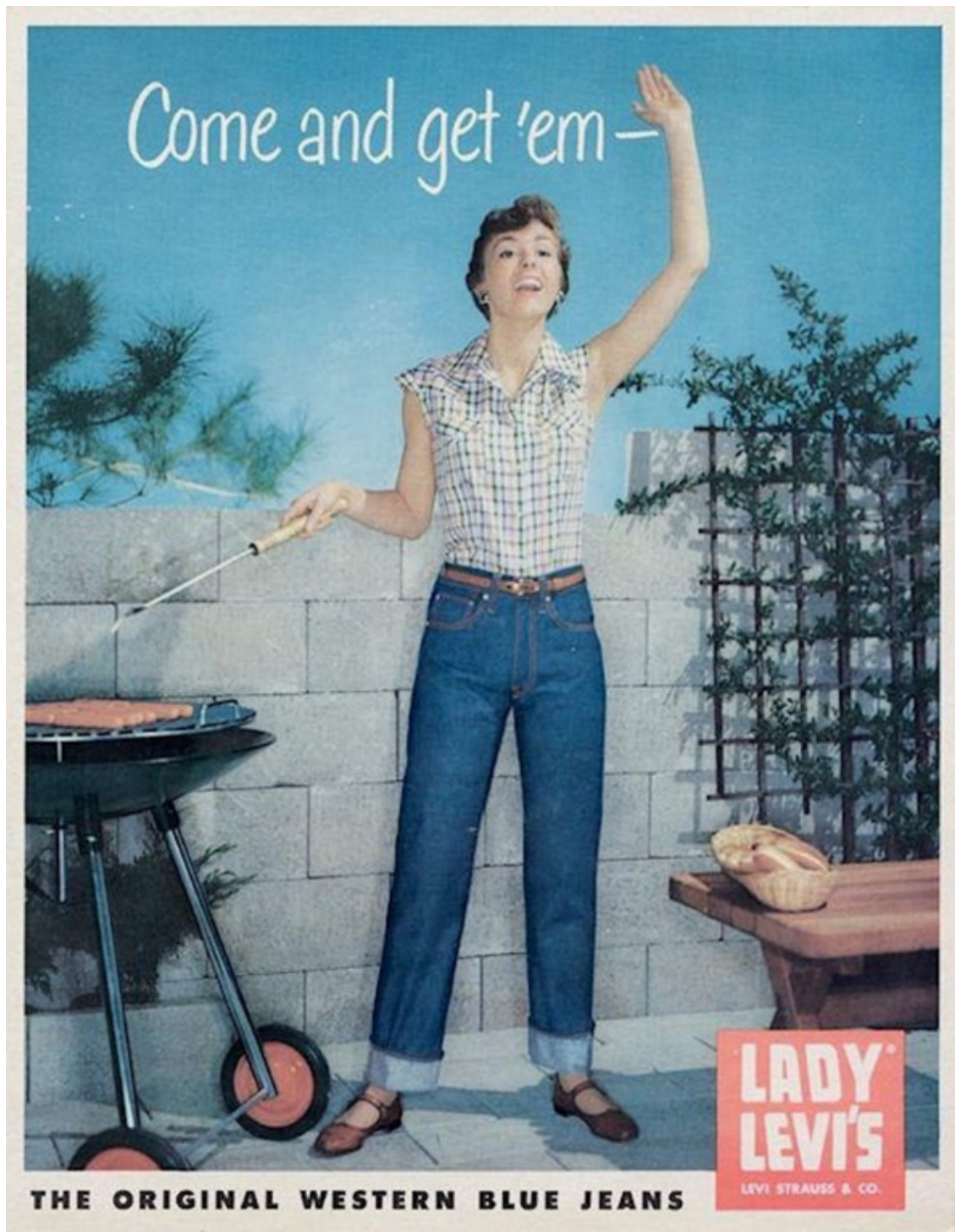
Патент на штаны с заклепками Джейкоба Дэвиса

Знаменитые «ливайсы»

Ливай Страусс был слишком хорошим бизнесменом, чтобы упустить такое предложение. К тому же Якоб согласился не вписывать свое имя на этикетку джинсов — главными для него были патентные документы. Ливай же получил и то, и другое. Он мгновенно оформил совместный патент на новые штаны с заклепками и в 1873 году запустил их производство на огромном заводе в Сан-Франциско. Якоба он нанял начальником производства.

Изобретатель джинсов работал на Страусса до самой своей смерти в 1909 году, и как же обидно нашему герою было слышать, что все вокруг называют его штаны «ливайсами». Но — договор есть договор. Русский эмигрант сумел ухватить американскую птицу счастья лишь за самый кончик хвоста. Ливаю Страуссу, расторопному эмигранту из Баварии, повезло значительно больше. Как и в далекой юности, под старость Якоб Йофис вновь оказался на вторых ролях у немецкого барона. Не сумел Якоб построить свою джинсовую империю. За него это сделал ловкий Ливай.

Кстати, первые штаны Йофиса прекрасно сохранились. В 2022 году пара джинсов Levi's 1880-х годов, найденная в заброшенной шахте Нью-Мексико, была продана на аукционе за 87 400 долларов.

Постепенно джинсы вошли и в женский гардероб (1934)

И все же, наверное, к лучшему, что Якоб уехал. Иначе не миновать ему страшных еврейских погромов, охвативших страну через пару десятилетий после его эмиграции.

Мириам и Синай Канторы Реальная история трагической любви на «Титанике»

Портретов пары не сохранилось. На этом коллаже в роли Мириам — звезда немого кино Мод Фили, в роли Синай — автогонщик Тео Спаркс

Жизнь предлагает нам еще более печальную историю любви, чем трагедия Джека и Роуз из голливудского фильма «Титаник».

Знакомьтесь: Синай Кантор и его жена Мириам, граждане Российской империи, настоящие пассажиры «Титаника». Увы, фотографии их не сохранились, но драматичную биографию супругов удалось поднять со дна забвения и кропотливо восстановить.

В ожидании нападения

— Обратный отсчет пошел, — Мириам открыла карманные часы и постучала коротко остриженным докторским ногтем по циферблату. — Скоро нас не будет. Запомни этот день. Второе сентября тысяча девятьсот одиннадцатого года, восемь вечера. Возможно, это наш последний спокойный семейный ужин.

Синай вздохнул и придвинул к себе тарелку с фаршированной щукой:

— Ну что ты опять затеяла?

Мириам кивнула на щуку:

— Нас ждет ее судьба, понимаешь? Ты сегодняшние газеты видел?

Муж покачал головой:

— Некогда было. Весь день разбирался с поставщиком лисьих шкур. Он мне прислал облезлые хвосты и думает, что я ему платить буду как за горностая...

Мириам тем временем нервно накручивала цепочку часов на палец. Часы у нее были необыкновенные — серебряные, с цифрами на иврите и замечательным тиснением на крышечке: финиковые пальмы, арки и дружелюбный Моисей со свитком в руках, а на свитке выгравированы Десять заповедей. Раньше эти часы носил отец Мириам, но несколько лет назад старый Вольф Стернин подарил свое единственное сокровище дочери на свадьбу. С тех пор она с талисманом не расставалась.

Фамильные часы Канторов

Пока Синай смаковал щуку, Мириам звенящим от волнения голосом зачитала ему срочное известие из «Нового времени», так ее напугавшее: «Злодеяние омрачило праздник. После второго акта спектакля помощник присяжного поверенного Багров, крещеный еврей, выстрелил два раза в председателя Совета Министров Петра Аркадьевича Столыпина. Он упал, но раньше перекрестил Царскую ложу. Столыпин еще не был унесен, как весь театр пел гимн. Его повторяли шесть раз. Вся сцена на коленях. Ужас волнения и взрыв патриотизма».

Для пущего эффекта Мириам повторила:

— «Выстрелил еврей Багров... Взрыв патриотизма...» Ты понимаешь, что это значит? Девятьсот пятый повторится!

Тут уже и невозмутимый Синай поперхнулся. Все евреи Российской империи прекрасно помнили страшный 1905 год, ознаменовавшийся не только поражением страны в войне с японцами, но и беспощадными еврейскими погромами, которые не встречали никакого противодействия со стороны властей, а во многих случаях даже поощрялись градоначальниками и самим императором. Свой семнадцатый день рождения Мириам встретила в темном подвале отцовской парикмахерской, забаррикадировавшись от бешеных черносотенцев, грабивших еврейские магазины и лавки по всему Витебску. Родителей Синая расстреляли прямо на улице, и виновные остались безнаказанными. Старого отца Мириам тогда сильно избили, но ладно хоть жив остался. Работать он с тех пор почти не мог. Настал черед Мириам содержать родителей. Она справилась, конечно, с ее-то деятельным характером! Поехала в Москву, выдержала экзамен на стоматолога, открыла зубо врачебный кабинет в родном Витебске. Пациенты выстраивались к ней в очередь, денег хватало и на родителей, и на домработницу, и на милые сюрпризы мужу без повода — в прошлом месяце Мириам подарила Синаю совершенно очаровательный карманный телескоп, от которого супруг пришел в полный восторг. Ну а если прибавить сюда успехи Синая в торговле пушниной, то станет ясно, почему Канторам все вокруг завидовали.

Мириам и Синай познакомились на медицинском факультете московского университета. Оба оказались родом из Витебска и сразу понравились друг другу, хотя были они очень разными. Мириам — упрямая кареглазая брюнетка, энергичная, вечно что-то придумывающая; и Синай — меланхоличный блондин со светлыми усами и глазами синими и спокойными, как океан в абсолютный штиль. После окончания университета оба вернулись в Витебск, поженились, и Мириам сразу взялась устраивать судьбу мужа — заявила, что два дантиста в семье это слишком много, пациентов на всех не напасешься, и почему бы Синаю не пойти в помощники к своему двоюродному брату, который уже не справляется с оборотом своего пушного предприятия. Синай покорился сумасшедшему напору молодой жены, хотя все вокруг потешались, что им командует девица на десять лет его моложе, — и ни разу об этом не пожалел. Дела в конторе шли хорошо, Мириам была довольна... До сегодняшнего дня, когда над их благополучной жизнью нависла тень новых погромов.

— Выстрел Багрова — это выстрел из стартового пистолета, — сказала Мириам, спокойно открывая и закрывая часы. — Снова начнется охота на евреев. Столыпин пока жив, но если скончается в больнице — нас не станет вместе с ним.

— Но что мы можем сделать? — беспомощно пожал плечами Синай.

— Бежать, — заявила Мириам, поднимаясь из-за стола. — Это не жизнь.

— Но у меня контора... Меха лисьи не проданы... — растерялся Синай. — А у тебя зубо врачебный кабинет, пациенты до декабря расписаны... Как же все это бросить? Да и куда мы поедем?

— Известно куда! — Мириам светилась воодушевлением. — В Америку! Дядя Берман недавно прислал папе письмо из Бостона, говорит, что ужасно доволен, попал в страну мечты!

— Но на что мы будем жить в этой стране мечты? — Синай был ошарашен. — Мириам, это безумие...

— Никакое не безумие, — упрямо парировала супруга. — Я все продумала. Сбережения на первое время у нас есть. Поживем пока у моего кузена в Нью-Йорке на Мэдисон Авеню, выучим язык, подтвердим свои медицинские степени в местном университете. Получим дипломы и будем работать там же, где и мой кузен, в общепрофильной больнице на Манхэттене — там все новое и современное, тебе понравится...

Синай печально смотрел на жену. Он не мог с ней спорить. Это было то же самое, что спорить со штормом.

Открытка «Счастливого Нового года», посвященная еврейскому празднику Рош ха-Шану, на которой американские евреи приветствуют еврейских беженцев из Российской империи (Courtesy of the Library of Congress, 1900—1920)

Роковые билеты

Дальнейшие события развивались с ураганной скоростью.

Мириам передала свой кабинет на попечение дальнему родственнику, тоже дантисту, оставила родителям половину своих накоплений, договорилась с двоюродным братом Синая о выкупе по себестоимости нескольких ящиков ценных мехов для дальнейшей продажи их в Америке, всеми правдами и неправдами выхлопотала для себя и мужа заграничные паспорта и приобрела билеты на знаменитый поезд «Норд-Экспресс», который должен был доставить Канторов через всю Европу до бельгийского Остенде с его безбрежными песчаными пляжами, а там уже рукой подать до Англии — паромы через Ла-Манш ходили регулярно.

Сборы заняли полгода, еще месяц добирались до Саутгемптона, и в апреле 1912 года супруги Канторы вышли на финишную прямую своего долгого путешествия.

За 26 фунтов стерлингов (сегодня эта сумма эквивалента 3 662 фунтам) Мириам и Синай купили билет №244367 до Нью-Йорка на самый роскошный лайнер в мире — «Титаник».

Синай заикнулся было: «Дорогая, смотри, вот тут в газете объявление, что Русско-Американская линия запускает экспресс-пароход „Россия“ по маршруту Роттердам — Нью-Йорк, а еще у них есть пароход „Бирма“ 1908 года постройки... Билеты на них в два раза дешевле! Может, сэкономим?»

Но Мириам была непреклонна: «Второго шанса побывать на таком фантастическом лайнере, как „Титаник“, у нас не будет!»

Буксиры сопровождают «Титаник» на испытаниях в ирландском Белфасте (фот. Роберт Уэлч, 2 апреля 1912)

WHITE STAR LINE
ROYAL AND UNITED STATES MAIL STEAMERS

Male Berth.....
Female Berth.....
Married Berth.....

ISMAY, IMRIE & CO.,
1 COCKSPUR STREET S.W.,
25 LEADENHALL STREET, E.C.,
LONDON,
30, JAMES STREET
LIVERPOOL.
AND
CANUTE ROAD, SOUTHAMPTON.
Agent at PARIS—
NICHOLAS MARTIN, 9, Rue Scribe.

WHITE STAR LINE.
15, VIA ALLA MUNITA — GENOVA.
21, PIAZZA DELLA BORSA — NAPLES.
24, STATE STREET — BOSTON.
9, BROADWAY — NEW YORK.
43, DUNDAS STREET — QUEBEC.
BELL TELEPHONE BUILDINGS
110, NORTHERN AVENUE WEST — MONTREAL.
JAMES SCOTT & CO., Agents.
QUEENSTOWN.

OCEANIC STEAM NAVIGATION COMPANY, LIMITED, OF GREAT BRITAIN.
FIRST CLASS (Steerage) PASSENGER'S CONTRACT TICKET.
(NOT TRANSFERABLE.)

SHIP R.M.S. TITANIC of 45,000 Tons Register,
to take in Passengers at SOUTHAMPTON for NEW YORK
on the 10 day of APRIL 1912

NAME	AGE	SEX	No. of Bunks Taken
<i>Patrick Ryan</i>	32	M	3
<i>[Signature]</i>			

BREAKFAST AT EIGHT O'CLOCK.—Oatmeal Porridge and Milk, Tea, Coffee, Sugar, Milk, Fresh Bread and Butter, Herring, Potatoes, Ling Fish and Egg Sauce, or Irish Stew, according to the day of the week.

DINNER AT ONE O'CLOCK.—Soup, Beef, Mutton, Carrots and Turnips, Green Peas, Pork or Ling Fish and Sauce with Bread and Potatoes, Plum Pudding, Rice Pudding, Stewed Apples and Rice, or Stewed Prunes and Rice, according to the day of the week.

TEA AT SIX O'CLOCK.—Tea, Sugar, Milk, Fresh Bread and Butter, Jam, or Cheese and Pickles, Corned Beef, Hash, or Tinned Beef, according to the day of the week. Oatmeal Grout will be supplied at 8 p.m.

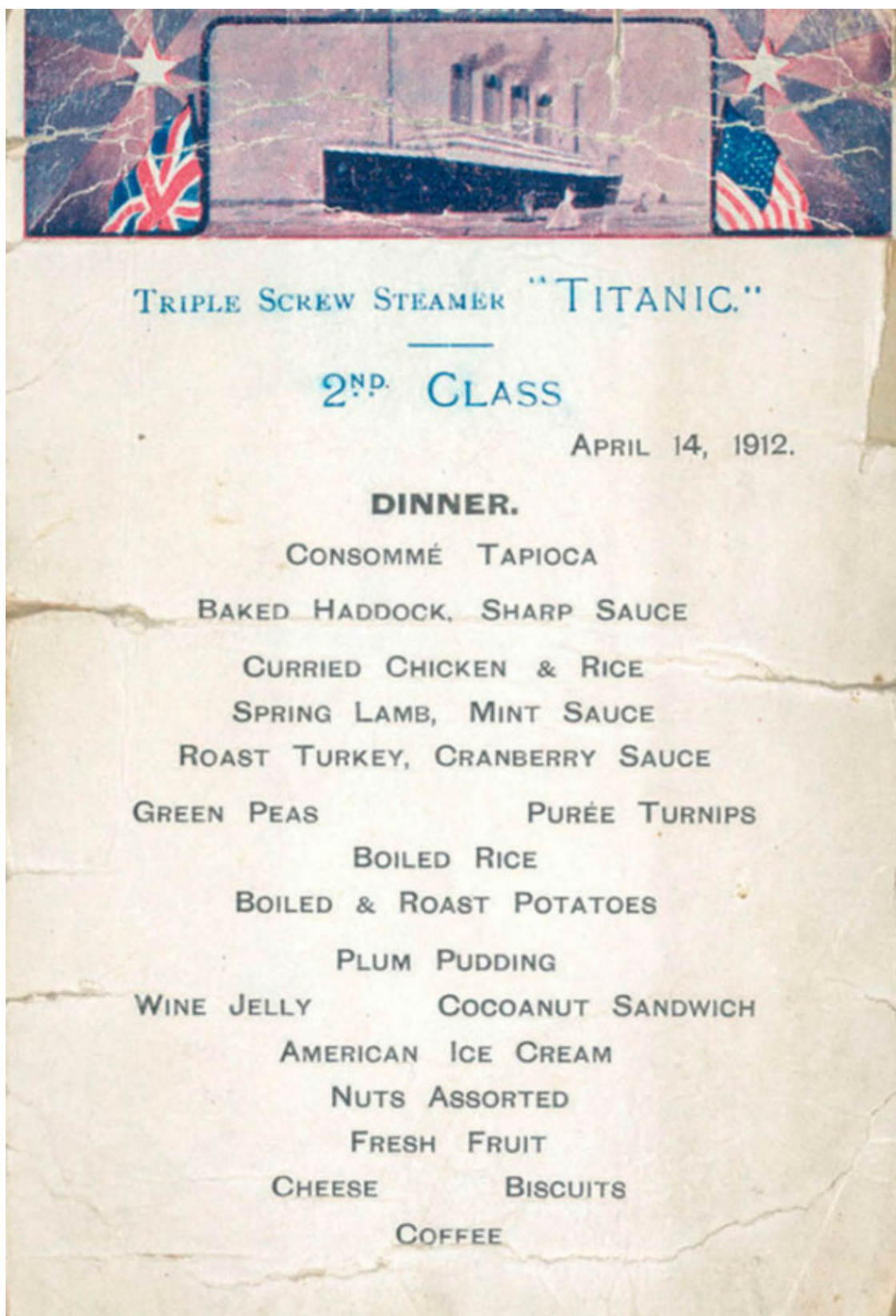
NOTE.—For Women and Children—Chicken Broth or Beef Tea Daily at 11 a.m., and Tea, Coffee and Milk at all hours.

Men's Urinals and Bedding provided by the Ship.

For and on behalf of the OCEANIC STEAM NAVIGATION COMPANY, LIMITED, OF GREAT BRITAIN.

Билет на «Титаник» в каюту I класса

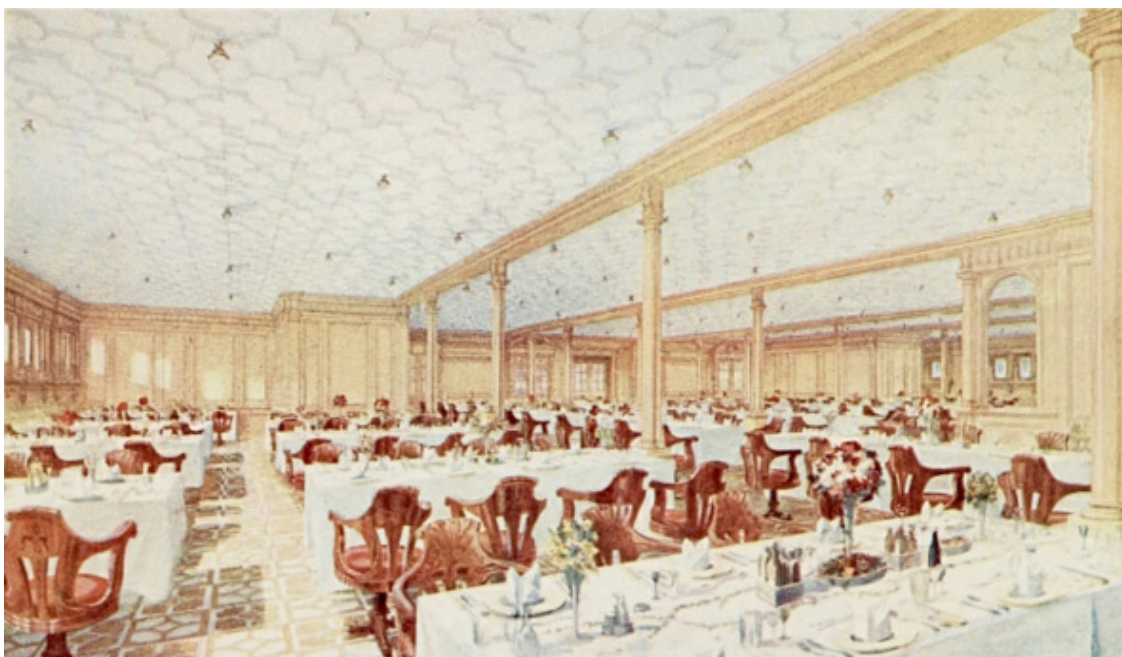
«Титаник» и правда был великолепен. Даже пассажиры второго класса чувствовали себя монаршими особами. Компания «Уайт Стар» предоставляла наилучший уровень сервиса: каюты были обставлены дорогой мебелью из красного дерева, в том числе раковинами и зеркалами для бритья и макияжа. Стюарды ежедневно меняли постельное белье. Просторная столовая была украшена дубовыми панелями с резным молдингом. Пассажиры могли заказать самые изысканные блюда: консоме из тапиоки, запеченную пикшу, молодого барашка под мятным соусом, индейку под клюквенным соусом, гарниры из картофеля, риса или овощей, сливовый пудинг, винное желе, шоколадный сэндвич, американское мороженое...

Меню обеда в столовой II класса

Грандиозная парадная лестница на «Титанике»

Столовая II класса

Каюта II класса

Прогулочная палуба II класса

Мужчины с удовольствием проводили время в курительном салоне. Здесь после ужина они играли в карты, шахматы или домино, обсуждали последние новости, расположившись на мягких диванах, креслах и стульях, обитых темно-зелёной кожей. Днём пассажиры принимали солнечные ванны в удобных шезлонгах на открытой палубе.

Синай оставался на палубе и по ночам, рассматривая в свой маленький телескоп яркие, умытые звезды, сияющие над Атлантикой. Мириам охотно составляла ему компанию: ей тоже нравилось разглядывать Сириус и Ореон, но еще больше — строить звездные планы на будущее.

— Ты рад, что мы начинаем новую жизнь? — самодовольно спросила Мириам поздно вечером четырнадцатого апреля, проводя рукой по полированным поручням палубы. — Теперь-то ты понимаешь, что я была права?

Синай не успел ответить.

С другого борта раздался душераздирающий треск. Палуба заходила ходуном. Мириам уцепилась за поручень, закричала — и не услышала свой голос в общем шуме и грохоте.

Великий «Титаник» столкнулся с самым коварным айсбергом — «черным», перевернутым, который и в бинокль-то трудно разглядеть.

Началась паника. В воздух полетели сигнальные ракеты. Палуба опасно накренилась. Синай схватил жену за руку и потащил к ближайшей шлюпке, под номером 12. Мириам плакала и кричала вместе со всеми, и сама не поняла, как так получилось, что вот она уже сидит в шлюпке, а Синай все еще стоит на палубе. «А как же ты?» — крикнула она мужу и не слышала, что он ответил. Вдруг ее озарило. «Держи мой талисман! Он тебя спасет!» — и бросила ему свои часы. Каким-то чудом Синай поймал их и стиснул в руке. Шлюпка дрогнула и ухнула вниз. Мириам в последний раз поймала взгляд своего мужа — спокойный, как океан в абсолютный штиль.

Вокруг творился апокалипсис. Корабль стонал, треща по швам. Где-то наверху все еще играл оркестр. Музыка казалась галлюцинацией. Холод сковывал мышцы и сознание. Мириам уже не могла ни плакать, ни кричать, ни даже думать. Она равнодушно наблюдала за тем, как «Титаник» с ее мужем на борту раскололся пополам и ушел на дно, утягивая за собой в водоворот людей и соседние шлюпки...

Шлюпка №12 последней добралась до «Карпатии», прибывшей на сигнал SOS к месту аварии. Мириам затащили на борт парохода, согрели... Она все пыталась броситься в ледяную воду, но ее удержала другая пассажирка «Титаника» — «непотопляемая» Молли Браун, богатая, добрая и чрезвычайно решительная дама.

Молли немного знала русский язык и сразу взяла молодую девушку под свою опеку: отдала ей свое меховое манто, заставила выпить горячего чая.

«Непотопляемая» Молли Браун вручает героическому капитану «Карпатии» награду за прибытие к месту аварии на час раньше возможного срока

Пассажиры «Титаника» впервые ступают на землю Нью-Йорка, к ним пристают репортеры

Новая жизнь

Восемнадцатого апреля «Карпатия» прибыла в Нью-Йорк. Мириам наконец оказалась в стране своей мечты... Без мужа, без смысла жизни, без мечты. С чувством бесконечной вины перед милым покорным Синаем. А вдруг ему все-таки удалось спастись?.. Ведь у него был талисман, чудесные часы!..

Мириам совсем обезумела от горя и жалкой надежды увидеть мужа живым и здоровым. Она почти не осознавала, что происходит вокруг нее. Но «непотопляемая» Молли и тут пришла на помощь: оплатила растерянной девушке номер в отеле «Ритц-Карлтон», нашла кузена Мириам, помогла ей связаться с адвокатом.

Спустя восемь дней последняя надежда Мириам рухнула. Судно «Маккей-Беннет» доставило в Нью-Йорк тела погибших пассажиров «Титаника». Под номером 283 Мириам опознала тело своего мужа. В карманах у него обнаружили записную книжку, монеты разных стран, маленький телескоп и удивительной красоты часы, застывшие на 2:23 — времени крушения «Титаника».

У офиса компании «Уайт Стар» в Нью-Йорке собираются огромные толпы людей, чтобы узнать последние новости о своих родственниках на борту «Титаника»

NO. 283. - MALE. - ESTIMATED AGE, 36. VERY FAIR HAIR AND MOUSTACHE.

CLOTHING - Grey and green suit; green overcoat; blue shirt; check front marked "F"; black boots; "C" on singlet.

EFFECTS - Pocket telescope; silver watch; Pocketbook with foreign notes; letter case; empty purse; purse; £1 10s. in gold; ten shillings in silver and other coins.

NAME - S. KANTO.

Из отчета о найденных на месте крушения телах: «№283. Мужчина. Предполагаемый возраст — 36 лет. Очень светлые волосы и усы. Одежда — серо-зеленый костюм, зеленое пальто, голубая рубашка, клетчатая спереди, с маркировкой „F“, черные ботинки, „C“ на майке. Принадлежности — карманный телескоп, серебряные часы, записная книжка с иностранными записями, кейс для писем, пустой кошелек, кошелек, 1 фунт 10 шиллингов золотом, 10 шиллингов серебром и другие монеты. Имя — С. Канто».

Синяя Кантора похоронили на еврейском кладбище в нью-йоркском Квинсе, в чужой стране, куда он даже не хотел ехать.

А что же Мириам? Американский Красный Крест оплатил ей обучение в медицинском университете Нью-Йорка. Однако зубным врачом она больше не работала, устроилась простым фармацевтом в аптеку. Британский Красный Крест, узнав о тяжелом материальном положении родителей Мириам, отправил им в Витебск 100 фунтов стерлингов (14 тысяч фунтов в пересчете на современный курс). В 1918 году Мириам получила американское гражданство под именем Мэри Кантор. Замуж она больше не вышла, жила на съемной квартире у знакомых.

N. Y. Form 229.

CERTIFICATE OF ARRIVAL—FOR NATURALIZATION PURPOSES

(For use of aliens arriving in United States after June 29, 1906. To be issued immediately prior to petitioning for naturalization)

U. S. DEPARTMENT OF LABOR
IMMIGRATION SERVICE
OFFICE OF
COMMISSIONER OF IMMIGRATION

Serial No. 2507-345

NOTE TO CLERK OF COURT.
Insert the above serial number in duplicate petition at the point indicated immediately above the line of the certificate "Declaration of Intention and Serial No."

ELLIS ISLAND, N. Y., Feb. 13, 1912, 1912

This is to certify that the following-named alien arrived at the port indicated, on the date and in the manner described below, viz:

Name of alien: Kantor, Miriam

Port of entry: New York, N. Y.

Date of arrival: Apr. 16, 1912

Name of vessel: * Carpathia

Line. Cunard

Acting Commissioner.

* Or railroad company or any other conveyance.

Документы Мириам о натурализации в США

В 1940 году 52-летняя Мириам оказалась в психиатрической клинике в пригороде Нью-Йорка. Клиника стала ее домом до конца жизни. За десять лет врачи так и не смогли вернуть пациентку в реальность. Мириам навсегда застряла в том холодном вечере 14 апреля 1912 года, когда она вместе с мужем любовалась звездами над великолепным «Титаником».

Серебряные часы перешли по наследству кузену Мириам, приютившему ее в Нью-Йорке. В 2018 году уникальный аксессуар продали на аукционе за 57 тысяч долларов, а в ноябре 2023 года раритет перешел к новому владельцу — уже за 119 тысяч долларов. Но почему часы решили продать так скоро, всего через пять лет после приобретения? Может быть, талисман и здесь обернулся проклятием?

Катя Десницкая и сиамский принц Чакрабон Почти королева, почти счастлива

Екатерина Ивановна Десницкая и Чакрабон Пуванат, принц Питсанулок

Вообще-то Катя должна была выйти за блестящего офицера Игоря, своего давнего поклонника. Но кто не делает глупости в двадцать лет! Одно неправильное решение — и Катя оказалась на другом конце Земли в компании обаятельного и настойчивого Чакрабона, принца Сиам¹. Как она стала невесткой азиатского короля? Почему променяла Петербург на жаркий Бангкок? И что делать дальше — бежать из враждебных джунглей или облачиться в яркий саронг, надеть золотые браслеты и попробовать построить жизнь с новым мужем — будущим наследником сиамского престола? Терять Кате было уже нечего. Она выбрала второй вариант.

¹ Современный Таиланд.

Первая любовь

Семья у Кати была необычная. Отец Иван Десницкий родился в семье бедного сельского дьячка, но благодаря своим выдающимся способностям сумел добиться успеха в жизни — выучился на юриста, стал председателем окружного суда в Луцке, удостоился дворянского звания. Шестеро детей Ивана Степановича ни в чем не знали отказа. Но в 1882 году Десницкий овдовел.

Спустя год он сделал предложение Марии Михайловне Верди, вдове талантливого инженера и матери двоих малышей. В новом браке появились еще двое детей: Иван и наша героиня Екатерина. Увы! Отец скончался, когда Кате было всего два года. Мария Михайловна осталась одна с десятью детьми.

Матери пришлось продать имение и переехать в город. Старших детей она отдала в университет, младших в гимназии. Екатерина училась в самой дорогой женской гимназии — Фундуклеевской, где ей преподавали, помимо обычных предметов, французский, польский и немецкий языки, музыку и танцы.

Константин Паустовский вспоминал: «На катке я часто встречал подругу моей сестры Гали, Катюшу Весницкую, гимназистку старших классов Фундуклеевской женской гимназии. Она тоже каталась на коньках „галифакс“, но сделанных из черной вороненой стали. Мой старший брат Боря, ученик реального училища и знаток математики, ухаживал за Катюшей. Он танцевал с ней на коньках вальс... Длинные косы Весницкой разлетались в такт вальсу. Они ей мешали, и она, не переставая танцевать, перекидывала их себе на грудь. Она надменно смотрела из-под полуопущенных век на восхищенных зрителей... Мог ли я думать тогда на катке, что жизнь Весницкой окажется гораздо неожиданнее всех моих фантазий».

17-летняя Катя в народном костюме (1903)

Бедняга Боря Паустовский! Напрасно он ухаживал за Десницкой. Катя давно отдала свое сердце другому мальчику — гимназисту Игорю. Он был старше, собирался поступать в военное училище и совершенно вскружил Катеньке голову рассказами о далеких жарких странах,

охваченных войнами, в которых молодой амбициозный юнкер может показать свою доблесть и дослужиться до высших званий. Гимназистка была готова ехать с любимым на край света.

В 1903 году Катя совсем осиротела. Мать Мария Михайловна скончалась после тяжелой болезни, и девушке ничего не оставалось, кроме как поехать в Петербург, где ее ждали любимый брат Иван и крестная — генеральша Надежда Дмитрова. Чем заняться в жизни, Катя не знала, и крестная посоветовала поступать на курсы медсестер. Девятнадцатилетняя студентка училась прилежно и отдыхала со вкусом — Десницкая сразу влилась в ряды золотой молодежи Петербурга, до рассвета вальсировала на аристократических балах, но на столичных ухажеров смотрела так же холодно, как и на Борю Паустовского. Ее сердце по-прежнему было с Игорем. Катя все ждала, когда же любимый увезет ее за горизонт, к тем дальним морям, о которых он так страстно мечтал.

Сиамский гость

У короля Сиама Рамы V Чулалонгкорна было 92 жены и 77 детей. Самых любимых сыновей он отправлял учиться за границу, в престижные европейские колледжи и университеты. Принц Чакрабон, второй по старшинству сын короля, провел два года в Лондоне, пока отец не придумал для него кое-что поинтереснее.

В 1897 году Рама V прибыл с официальным визитом в Петербург, к своему давнему приятелю — российскому императору, с которым они крепко подружились шесть лет назад, во время Восточного путешествия Николая II. Сиамский король привез богатые дары и маленькую просьбу — поддержать Бангкок в остром конфликте с Парижем. Французы оккупировали многие земли Сиама, и Рама искал защиты у российского монарха. Николай согласился поддержать друга в борьбе с галлами, и на радостях Рама предложил прислать в Петербург на учебу своего сына — в знак добрых отношений между странами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.